

ор 4
Д-37

ДЕСЯТЬМЯ ГОРЬВОНИ

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ О ЛЮДЯХ И ДЕЛАХ ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

767058

ДЕСЯТЫЙ

Южно-уральское книжное издательство - Челябинск - 1976

ГОРЬКО

041
737

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

НЕ ЛУННЫЙ СВЕТ — КОМБАЙНОВ ФАРЫ
В ПОЛЯХ НЕ ГАСНУТ ДО УТРА,
И ПОЛНОВЕСНОЙ РЖИ ГЕКТАРЫ
ЗЕРНОМ СТЕКАЮТ В БУНКЕРА.
ПОЧТИ ГРАНЕННЫЙ ОТ НАЛИВА
ПОДНЯЛСЯ КОЛОС В ПОЛНЫЙ РОСТ.
ШУМИТ И ПЛЕЩЕТ МОРЕМ НИВА,
КОЛОСЬЕВ — КАК НА НЕБЕ ЗВЕЗД.
И ЧИЩЕ ЗОЛОТА ПШЕНИЦА,
ЧУТЬ ТРОНЕШЬ — ЗВОНЧЕ БУБЕНЦА.
У КОМБАЙНЕРА НА РЕСНИЦАХ
ПОЛОВЫ СИЗЯЯ ПЫЛЬЦА.
КОГДА-ТО ЗВАЛИ ЭТУ ПОРУ
СТРАДОЙ, А НЫНЧЕ — БЛАГОДАТЬ,
ВЕДЬ ЗА ШТУРВАЛОМ КОМБАЙНЕРУ
ВСЮ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ ВИДАТЫ!

Александр Возняк

Есть в любом городе, поселке, да и в селе магазины, в которые люди приходят каждый день. На этих магазинах короткие вывески, всего четыре буквы «Хлеб». Еще у

входа вы уже улавливаете ни с чем не сравнимый духовитый запах. А в магазине глаза разбегаются — знаменитые оренбургские караваи — пышные и румяные, круглые хлеба поменьше, кирпичики и батоны разных форм, булочки, сайки, бублики... Какое богатство! Но прежде чем пришло оно на эти прилавки и стеллажи, сколько сил и труда затратили люди, сколько они пережили, пока вырастили и убрали хлеб, довели его до дела.

На мой взгляд, нет ничего на свете сильнее хлеба, дороже его, потому что хлеб — это жизнь. Вспомните, сколько мудрых народных пословиц посвящено ему: «Хлеб всему голова», «Без хлеба нет обеда», «Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а коли хлеба край, так и под елью рай», «С хлебом стол — престол, а без хлеба — доска», «Хлеб — батюшка, водица — матушка» и много других. А сколько стихов и песен о хлебе, о людях, которые его роят.

У
Б
Е
Л
Е
Н
А
Ц

В. М. ЧЕРДИНЦЕВ,
МЕХАНИЗАТОР
КОЛХОЗА „РАССВЕТ“
САКМАРСКОГО РАЙОНА,
ГЕРОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА,
ЛАУРЕАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ СССР

Вся моя жизнь с самого раннего детства связана с землей, с хлебом. Уже 35 лет я механизатор. Профессия эта очень трудная, но и очень почетная. Сейчас механизатор—главная фигура на селе. И я горжусь тем, что я—хлебороб, что вместе с другими товарищами по колхозу даю людям хлеб. По своему опыту, по опыту отцов и дедов знаю, как трудно дается хлеб, как высока его цена.

...Давно это было, еще перед войной. Однажды первый раз в жизни я увидел трактор. Называли его иноземным именем «Джон Дир». Попыхивая дымком, тарахтя мотором, шел он по сельской улице, а мы, мальчишки, долго бежали следом, провожали его до околицы и с завистью смотрели на тракториста. Тогда еще появилось жгучее желание стать хозяином такой машины. Думал, вот закончу школу, пойду в МТС, на курсы.

Жизнь рассудила иначе. Началась война. Уходили из села колхозники, механизаторы МТС. Но хлеб надо было убирать, и на смену старшим становились такие же, как и я, мальчишки и девчонки. Я стал работать штурвальным у старшего брата Мина Макаровича, который был одним из первых комбайнеров в районе. Обучал он меня строго, заставлял снова и снова делать самостоятельно все регулировки, проводить от начала до конца технический уход, быстро находить и устранять поломки, чувствовать машину «по голосу». Как это все мне потом пригодилось, как благодарен я брату за эту науку.

В 1941 году Мин Макарович был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Но поехать в Москву помешала война.

— Придет победа, тогда и на выставку можно съездить,— говорил он,— а пока надо хлеб фронту давать...

Все тогда надеялись, что война кончится скоро. Но эти надежды не сбылись. Ушел на фронт и Мин Макарович. В 1942 году передал он мне свой старенький, выдавший виды СЗК и дал на прощанье такой наказ:

— Запомни на всю жизнь нашу хлеборобскую заповедь — комбайн не должен стоять ни одной минуты, если погода позволяет хлеб убирать. Стал на загоне — значит никудышный ты комбайнер. Значит недоглядел чего-то, а от такого недогляда много хлеба можно недобрать.

Тогда было мне всего пятнадцать лет, но на всю жизнь запомнилась эта немудрящая заповедь.

Работать было очень трудно. Самые опытные мастера комбайновой уборки ушли в армию. А у нас не все сразу ладилось. Жатва затягивалась до самой осени. Начинались холодные затяжные дожди, а то и снег прихватывал в поле.

С тех пор и поныне работаю механизатором. На моих глазах, можно сказать, прошла история развития сельскохозяйственной техники. Какой большой путь прошли мы за это, сравнительно и не такое уж долгое время. От первых еще маломощных тракторов СТЗ, ХТЗ, «Универсал» до таких могучих машин, как К-700 и Т-150. А уборочная техника? На каких только комбайнах не приходилось работать — на СЗК, «Коммунаре», на «Сталинцах», СК-3, СК-4, на «Сибиряке», «Ниве».

Нынешнюю технику просто трудно сравнивать с той, на которой мы начинали. Первые наши тракторы, если их сравнивать с упряжками лошадей или быков, это была большая сила. Но все же СТЗ, «Универсал» были маломощными тракторами, пахали мелко, захват у них был небольшой. Поэтому в хорошие сроки не укладывались. Землю пахали в основном весной. И сев затягивался, и влагу теряли. Сейчас наша мощная техника позволяет обрабатывать землю комплексно и в самые лучшие сроки. А это одна из основ урожая.

Слабосильными были и комбайны. Помню, в свой первый сезон на СЗК мне удалось убрать прямым комбайнированием 170 гектаров зерновых. И тогда для начинающего механизатора это считалось неплохой выработкой. Сейчас многие комбайнеры подбирают валки на такой площади за 3,5—4 дня. Тогда мы убирали урожай месяца три. Теперь сроки жатвы сокращены до 20—25 дней и даже меньше. Сейчас я работаю на «Колосе». У этой машины отличные технические данные. Мощность двигателя 150 лошадиных сил (у СЗК была всего 28—30). А бункер у «Колоса» даже по сравнению с «Сибиряком» больше почти в полтора раза, он вмещает 22 центнера зерна. Резко возросла пропускная способность комбайнов. Если первые наши уборочные машины пропускали через молотилку 2—2,5 килограмма зерна в секунду, то «Колос» — до 8 килограммов. Все это позволило намного сократить сроки жатвы, а значит, и резко уменьшить потери.

На областной партийной конференции, которая состоялась перед XXV съездом КПСС, я записал в свой блок-

нот очень интересные цифры — на полях нашей области работают 32 тысячи тракторов, 20 тысяч зерновых комбайнов, 13 тысяч грузовых автомашин. Невольно вспомнилось, как Владимир Ильич Ленин мечтал о тех днях, когда промышленность могла бы дать крестьянам России 100 тысяч тракторов. А сейчас в одной только нашей области 32 тысячи тракторов, в том числе 4 тысячи 200-сильных «Кировцев». Так вот, когда я попытался сравнить мощность первых советских тракторов и нынешних, то оказалось, что в том исчислении только у нас в Оренбуржье сегодня примерно сто пятьдесят тысяч тракторов. А сколько их по всей стране! Вот как далеко мы шагнули! А теперь появляются еще более мощные 300-сильные тракторы К-701 — это уже завтрашний день сельского хозяйства.

И, конечно, надо добавить, что в селах выросла огромная армия механизаторов высокой квалификации, знающих специалистов, опытных руководителей колхозов и совхозов.

И все же у нас еще много резервов. Когда кончается сельскохозяйственный год и подводятся итоги, то оказывается, что средняя выработка на трактор и комбайн еще низка. Мы не всегда полностью используем богатые возможности новой техники. В одном и том же хозяйстве нередко случается, что выработка передовых механизаторов вдвое, а то и втрое выше, чем у трактористов и комбайнеров, не имеющих достаточного опыта. Еще много и много надо работать, чтобы каждый механизатор грамотно и высокопроизводительно эксплуатировал технику. Одним из важных шагов на этом пути, на мой взгляд, является групповой метод использования комбайнов, когда рядом с опытным механизатором работают молодые ребята, начинающие комбайнеры.

Я уже говорил, что водил многие комбайны. Приходилось осваивать совершенно новые машины, давать о них свое заключение. К сожалению, даже в самых лучших комбайнах еще не все сделано так, как хотелось бы, не говоря уже о больших конструктивных недоработках, которые были у первых наших прицепных и самоходных машин. Даже в «Колосе», например, пришлось модернизировать, переделать около десятка узлов и деталей.

С первого комбайна, на котором мне довелось работать еще в тяжелые военные годы до того, который за-

креплен за мной сейчас, я не жалею времени на подготовку техники, на ее доскональное изучение. Прежде чем выйти в поле, я должен разобраться во всем до последнего винтика, подтянуть, подладить, отрегулировать, если надо, а то и поправить заводские недостатки. Одним словом, сделать все так, чтобы потом в загонке был уверен в комбайне, как в самом себе. Из-за этого, случалось, даже в поле выходил, когда другие уже работали, но зато потом с лихвой наверстывал отставание и редко останавливался из-за поломок.

Кстати, несколько слов в защиту жатки ЖВН-10. Она была выпущена с недостатками, сложновата в регулировке, и получилось так, что многие механизаторы ее не признали и постарались побыстрее от нее избавиться. Я больше десятка лет работаю на ЖВН-10, считаю, что это очень подходящая для наших просторов жатка. Она ведь в полтора раза производительнее, чем ЖВН-6, позволяет сократить сроки подбора, число проходов агрегата как при косовице, так и при обмолоте. Все дело в том, что надо хорошо подготовить ее к работе, отрегулировать, и она потом не подведет. Сейчас это поняли механизаторы и других хозяйств, и кое-где пришлось восстанавливать жатки, уже списанные в металлолом.

Люди, плохо представляющие себе крестьянский труд, порой считают, что у хлебороба только с весны до осени напряженная работа. Как это неправильно!

Хлеб требует внимания к себе в течение всего года, каждый день. Осенью, а точнее еще летом (в июле — августе), мы уже готовим почву под урожай будущего года. Рядом, на соседних полях сходятся хлеб сегодняшний, который еще убирается, и хлеб завтрашний, который будет посеян весной, а частично с осени. Зимой мы готовим технику, доводим до посевного стандарта семена, вывозим на поля навоз, припасаем минеральные удобрения, задерживаем снег на полях. И кроме того, ведется большая работа по подготовке механизаторов, по повышению их классности. И это только в полеводстве.

Ну, а самое большое напряжение, конечно, в дни сева и уборки урожая. Тут главное — не упустить сроки. И поэтому работаем, не считаясь со временем, по 16—18 часов, а порой и сутками. Когда заканчиваю уборку в своем колхозе «Рассвет», отправляюсь на восток, в целинный совхоз «Кульминский» и работаю там, как гово-

рят, до последнего колоса. С целинниками у меня давняя дружба, и я каждый год приезжаю к ним на помощь.

В дни жатвы дорога каждая минута. Тут не должно быть никакой расхлябанности. На первый взгляд кажется, что минута очень мала. А вот если посчитать, в области у нас 32 тысячи комбайнов, если каждый механизатор потеряет только по одной минуте, и то в итоге получатся уже не часы, а многие сутки. А это значит неубранные сотни гектаров.

Тридцать пятая жатва у меня — в первом году десятой пятилетки. Не могу сказать, что она была легкой, простой. Жатва всегда трудна, всегда у нее свои особенности, свои сюрпризы, именно поэтому называли ее в народе страдой. Как хорошо сказал об этой поре замечательный поэт Расул Гамзатов: «Вслушайтесь в слово «страда». Оно дышит огнем, зносом боя. Земледелец — как солдат на войне. Войны нет, но хлебный фронт никогда не кончается... Человек растит хлеб. А хлеб растит человека. Воспитывает и проверяет его на зрелость и мужество».

Какой только хлеб не приходилось убирать. Но такого напряжения в битве за хлеб, какое было в 1976 году, когда оренбургские хлеборобы успешно выполнили повышенные социалистические обязательства по продаже государству 305 миллионов пудов зерна, еще не бывало. Для меня, как и для многих комбайнеров, уборочный сезон исчислялся не только днями жатвы в родном колхозе. Убрав урожай со «своих» полей, я включился в страду соседних хозяйств — колхозов «Родина», имени XXII Партсъезда.

В заветный рубеж — 305 миллионов пудов — мои руки вложено 23 935 центнеров зерна.

Приняв у старшего брата механизаторскую эстафету, я передал ее младшим братьям Петру и Гаврилу, сыновьям Григорию и Александру, племянникам. Теперь у нас, как говорится, целая хлеборобская династия. Радуют меня успехи Григория. Несколько лет подряд занимает он первые места в соревновании молодых механизаторов области.

За свою хлеборобскую доблесть Григорий награжден орденом Трудового Красного Знамени, Почетным знаком комсомола, избран членом Центрального Комитета ВЛКСМ.

Механизатор,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии СССР
В. М. Чердинцев (справа) и его сын,
комбайнер, кавалер ордена
Трудового Красного Знамени,
член ЦК ВЛКСМ **Григорий Чердинцев**

Много раз я уже говорил об этом, но еще хочу повторить, что одной из самых лучших форм наставничества являются семейные агрегаты. Никто так не научит, никто так не поможет росту, становлению молодого механизатора, как отец, мать, старший брат. В этом убежден на личном опыте, на опыте многих земляков, работающих в поле семьями.

Григорий стал помогать мне в дни каникул, еще когда учился в седьмом классе. У него не все сначала получалось гладко, так, как хотелось бы. Опыт хлеборобский дается нелегко, приходит с годами. Помню, однажды на

целине за его комбайном осталась гривка колосьев. Григорий не заметил, рулит дальше.

Остановил его, показал на огрех:

— Видишь?

— Вижу...

— Вернись, руками вырви до единого колоска и положи на валок... Не позорь фамилию...

Ничего Гриша на это не ответил, только покраснел, молча вернулся, сорвал все колоски и только тогда повел свой СК-4 по пшеничному полю.

Каждый год прибавлял ему опыта, знаний, а теперь уже столько лет он работает самостоятельно, стал комбайнером высокой квалификации.

Много хлеба убрал я за свою механизаторскую жизнь. Как о самом заветном прочитал о том, что в одном из кооперативов Чехословакии «мироновская 808» дала по 109 центнеров с гектара. Вот что может человек! Хорошо бы попробовать свои силы на уборке такого хлеба.

В нашей стране люди труда в большом почете. Щедро отмечен партией и правительством и мой труд. Мне присвоено звание Героя Социалистического Труда, присуждена Государственная премия СССР. Девять раз я награжден медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР. Дважды земляки избирали меня депутатом Верховного Совета СССР. Мне выпало большое счастье два раза участвовать в работе партийных съездов — XXIII и XXV. Меня избрали членом Оренбургского обкома партии и членом Центральной ревизионной комиссии КПСС.

Вместе с другими делегатами Оренбургской областной партийной организации слушал глубокий и мудрый доклад Л. И. Брежнева. Как хорошо сказал Леонид Ильич о нас — тружениках сельского хозяйства: «На передовых рубежах борьбы за воплощение в жизнь аграрной политики партии находились и находятся работники полей и ферм. Их труд не легкий, работают они, как говорится, от зари до зари. Тем больше оснований у всех нас, у партии и народа сказать большое спасибо труженикам села».

Новые, огромной важности задачи наметила партия на десятую пятилетку. Многого предстоит сделать колхозникам и рабочим совхозов, всем нам. И думаю, что эти величественные задачи хлеборобы и животноводы выполнят с честью.